

Речи на Конгрессах Лиги Мира и Свободы.

Михаил Бакунин. Избранные сочинения. Том III.

Бернские Медведи и Петербургский Медведь.-- Речи и Статьи по Славянскому Вопросу.-- Народное Дело.-- Речи на конгрессах Лиги Мира и Свободы.-- Федерализм, Социализм и Антитеологизм.

С предисловием Дж. Гильома. Книгоиздательство Союза анархо-синдикалистов "Голос труда". Петербург--Москва. 1920.

Содержание

Речи на конгрессах Лиги Мира и Свободы:

I. Речь 1867 г.

II. Речь 1868 г.

I.

РЕЧЬ НА КОНГРЕССЕ ЛИГИ МИРА И СВОБОДЫ В 1867 г.*.

* Напечатана в книге "Историческое Развитие Интернационала", стр. 302--307.

Вступая на эту трибуну, я спрашиваю себя, граждане, каким образом я, русский, являюсь среди этого международного собрания, имеющего задачей заключить союз между народами? Едва четыре года прошло с тех пор, как русская империя, которой я, правда, всенепокорнейший подданный, возобновила свои преступления и убийства над геройскою Польшею, которую она продолжает давить и терзать, но которую, к счастью для всего человечества, для Европы, для всего славянского племени и для самих народов русских, ей не удастся убить.

Вот почему, не заботясь о том, что подумают и скажут люди, судящие с точки зрения узкого и тщеславного патриотизма, я, русский, открыто и решительно протестовал и протестую против самого существования русской империи. Этой империи я желаю всех унижений, всех поражений, в убеждении, что ее успехи, ее слава были и всегда будут прямо противоположны счастью и свободе народов русских и не русских, ее нынешних жертв и рабов. Муравьев, вешатель и пытатель не только польских, но и демократов русских, был извергом человечества, но вместе с тем самым верным, самым цельным представителем морали, целей, интересов, векового принципа русской империи, самым истинным патриотом, Сен-Жюстом, Робеспьером императорского государства, основанного на систематическом отрицании всякого человеческого права и всякой свободы.

В положении, созданном для империи последним польским восстанием ей остаются только два выхода: или пойти по кровавому следу Муравьева, или распасться. Середины нет, а желать цели и не желать средств, значит только обнаружить умственную и душевную трусость. Поэтому мои соотечественники должны выбирать одно из двух: или идти путем и средствами Муравьева, к усилению могущества империи, или за одно с нами откровенно желать ее разрушения. Кто желает ее величия, должен поклоняться, подражать Муравьеву и подобно ему, отвергать, давить всякую свободу. Кто, напротив, любит свободу и желает ее, должен понять, что осуществить ее может только свободная федерация провинций и народов, т. е. уничтожение империи. Иначе свобода народов, провинций и общин -- пустые слова. Право федерации и отделения, т. е. отступления от союза, есть абсолютное отрицание исторического права, которое мы должны отвергать, если в самом деле желаем освобождения народов.

Я довожу до конца логику постановленных мною принципов. Признавая русскую армию основанием императорской власти, я открыто выражаю желание, чтобы она во всякой войне, которую предпримет империя, терпела одни поражения. Это требует интерес самой России, и наше желание

А